

Елена Строганова: «Моя Одесса»

Воплощаясь в разных персонажах, она не меняет костюма, прически, ее не окружают декорации. Только вибрация голоса, пауза, едва уловимые движения, осанка, поза, взмах руки, — и мгновенное преображение.

Ее глубокий волнующий голос не перепутаешь ни с чьим другим. Выйдя на сцену, она с первых минут завладевает вниманием зрителей, захватывает их в плен и не отпускает, пока сама этого не пожелает. Но этот плен сладок и прекрасен, и хочется, чтобы это волшебное погружение в мир грез продолжалось...

Вести диалог со зрителем, один на один, по силам не каждому актеру: полное одиночество на сцене, без поддержки партнеров. Но это ее стихия, ее магия. Елена Строганова. Мастер художественного слова. Блистательная королева моноспектаклей.

В прошлом актриса Одесской филармонии, Елена давно и прочно обосновалась в Нью-Йорке. Но неизменно, каждые пять лет она берет билеты, садится в самолет и совершает вояж через океан в родной город, чтобы встретиться с преданными и по-прежнему любящими ее зрителями.

Приезд актрисы весной этого года совпал с началом всеобщего затворничества на карантин. И, проведя содержательно двухнедельные одесские каникулы и гастроли, Елена Строганова, поменяв билеты, чудом улетела последней ласточкой обратно в Бруклин.

После одного из ее многочисленных выступлений в этот приезд и состоялось наше знакомство и беседа. Когда затихли аплодисменты, разошлись благодарные слушатели, были расставлены по вазам букеты цветов, а на смену концертным туфелькам пришли удобные сапожки, Елена приготовилась к вопросам — об истоках, годах учебы, юности, о творчестве, о прежней и нынешней жизни, о том, что воодушевляет, придает силы.

В тот далекий уже 1961 год Одесское театральное художественно-техническое училище набирало первый после войны актерский экспериментальный курс.

Выпускница девятого класса, чувствующая в себе актерский талант, любившая выступать на школьных конкурсах, решила — буду поступать. Родители не знали о выборе дочери, а, узнав, не одобрили бы его. И, воспользовавшись тем, что мать в то время отдыхала в доме отдыха, девушка подала документы.

Тот первый актерский курс набирал народный артист СССР Василь Василько. Он в то время был главным режиссером Украинского театра и готовил себе молодую смену.

— Конкурс был огромный: поступавших было триста человек, а мест — всего 19. Девочки подбирались одна лучше другой — красавицы, умницы. Для меня было очевидно: рядом с ними мне ничего не светит. Да и комиссия ко мне отнеслась прохладно. Но тут неожиданно Василий Степанович, что-то во мне разглядев, сказал, прослушав меня: «Ось такі дівчата нам в Українському театрі потрібні». Так в числе семи девушек и двенадцати юношей я попала на актерский факультет.

Возраст студентов был разным, от 15-16-тилетних школьников до взрослых молодых людей, демобилизованных из армии. Два года курс вел В.Василько, но потом, в связи с занятостью в театре, он передал его Михаилу Тилькеру, последователю Константина Станиславского.

— Я училась вместе с Николаем Ковалем, Владимиром Тумановым, Натальей Петровой, Аркадием Шалуашивили. А какие у нас были учителя! Тамара Михайлова Козлова, возглавлявшая училище, была скульптором, лепила мои бюсты, они и сейчас где-то там хранятся. Завуч училища взыскательный Александр Менделевич Баренбойм вел русскую литературу. О Баренбойме писал в своей книге «Люди, годы, жизнь» Илья Эренбург, о том, как встретился с ним на фронте. Во время войны Александр Баренбойм был танкистом, получил тяжелое ранение, потерял глаз. Он был педагогом от бога! Изабелла Григорьевна Леви была нашим классным руководителем. Она вела историю русского театра. Неонила Трофимовна Матвеева преподавала историю зарубежного театра. А с кем нам, будущим артистам, довелось встречаться! Это было время «оттепели». К нам в училище приходили великие Григорий Поженян, Юлия Борисова, Сергей Ильинский, Булат Окуджава, — все, кто приезжал в те годы на гастроли и выступления в Одессу.

Уроки танца вела у нас Иннеса Марковна Гольдина, учившаяся с самой Майей Плисецкой. А я в то время была зажата, с кучей комплексов, и надо было себя раскрепощать. На репетициях и этюдах я упорно, со слезами на глазах, раз за разом выполняла движения, пока не получалось. И вот как-то вечером на уроке мастерства актера руководитель курса вызвал меня и поставил всем в пример: «Вот, смотрите, как будущая актриса преодолевает застенчивость, неумение, стыд». И я, в конце концов, так раскрепостилась, что окончила училище с отличием, получив диплом актрисы драматических театров, мастера художественного слова.

Михаил Тилькер писал на своих чад эпиграммы. Будущая королева моноспектаклей сподобилась такой: «Логична, тактична, без всякого смуру, навтомний борець за красиву фігуру». Действительно, от природы пышечка, Лена в борьбе за стройность всю учебу в училище ходила на уроки сценического движения и фехтование.

Первые успехи и аплодисменты пришлось на студенческие годы. Учебные постановки, а их в училище было немало, пользовались популярностью. Со своим сокурсником Николаем Ковалем Леночка играла господину и госпожу де Сотанвиль в спектакле по пьесе Мольера «Жорж Данден». Запомнилась постановка пьесы А.П.Чехова «Чайка». А на выпускном экзамене ребята поставили спектакль по киносценарию «Чистые пруды» Ю.Нагибина на стихи Б.Ахмадулиной. Он состоялся в старом ТЮЗе в Театральном переулке. Зал был полон: казалось, вся Одесса пришла посмотреть на без пяти минут актеров. Об одесском экспериментальном актерском курсе вышла большая статья в журнале «Театр», в которой искусствовед Александр Свободин дал ему высокую оценку: «Этот курс достоин, чтобы на его основе был создан театр». Не случилось, столичные начальники не позволили.

Через год, когда легендарный Матвей Ошеровский набрал новый курс — артистов оперетты, — Леночка уже работала в училище — ассистентом по культуре сценической речи у Зинаиды Григорьевны Дьяконовой.

Но театральная сцена манила, и со свободным красным дипломом романтическая Лена разослала письма в самые отдаленные точки страны — Норильск, Махачкалу, Петропавловск-Камчат-

ский, Караганду, — хотелось «за туманом и за запахом тайги». «Откликнулась» Караганда. Родители пытались отговорить, но куда там. Так, Елена стала актрисой Карагандинского русского театра имени К.Станиславского.

— Я получила в театре сразу все характерные роли. Четыре года была погружена в театральную жизнь. Меня пытался переманить Иркутский театр. Но тут в Одессе заболел папа. Пришлось вернуться домой. Тут, как назло, гастроли в Бельске. Режиссер Карагандинского театра приезжал за мной в Одессу, слезно просил родителей отпустить на гастроли. Месяц я была «заезжей гастролершей», потом вернулась в Одессу ухаживать за тяжело больным отцом, став «невъездной». Устроиться актрисой в театр в Одессе, даже имея опыт, в то время было крайне трудно.

Я пришла к Матвею Абрамовичу Ошеровскому, и он взял меня в Театр музыкальной комедии, в хор, на три года. Но я не унывала. Это было интересное время. Театр много гастролировал. «Нет ли лишнего билета?» — сопровождало каждый спектакль. Помню, на гастролях в Ленинграде желающих попасть на наши спектакли было так много, что приходилось призывать на помощь конную милицию. Театр дал мне опыт, друзей. Незабвенный Юрий Дынов подарил мне первый отпечатанный экземпляр пьесы об Александре Пушкине «Все 13 месяцев с дарственной надписью. Я храню его в Нью-Йорке.

А дальше был Дом актера. Под началом Зинаиды Дьяконовой Елена Строганова начала готовить сольные программы. Директором Одесской филармонии в то время был Валентин Петрович Семенов. Он заметил талантливую актрису. Предложил ей сначала номер в концертной бригаде, потом — выступления в паре с другими актерами. И только после этого актриса добилась права солировать.

С концертами Елена Строганова объездила всю страну. Получила звание лауреата всеукраинского конкурса чтецов. Сыграла множество моноспектаклей. Есть программы, которые навсегда остались в ее репертуаре: «Любовь — это сердце всего», посвященная Владимиру Маяковскому, «Неравный брак» по рассказам С. Моэма, «Все это следует пить» по стихам Ю. Левитанского, «Блуждающие звезды», «Вальпургиева ночь», спектакли по произведениям Исаака Бабеля, Александра Куприна, Веры Инбер, по роману М.Булгакова «Мастер и Маргарита», «Анна и Амедео: история любви», «Знакомый вап — Сергей Есенин», «Иллюзии» Ричарда Баха...

В 1997 году, похоронив в Одессе мужа, Елена Строганова с детьми эмигрировала в США. В Нью-Йорке все сложилось не сразу, а, как говорят американцы «step by step». Не дожидаясь приглашений в чужой стране, Елена сама пришла однажды на вечер Пушкинского общества в Манхеттене, выступила, показав, что умеет. Ее стали приглашать. Начались выступления в других русскоязычных сообществах: клубах интересных встреч, любителей книги.

Пока, наконец, не состоялась встреча с Феликсом Яблоновским, с которым они стали работать вместе в любительском камерном театре Нью-Йорка «Артистическая гостиница». Кроме моноспектаклей, создавали литературно-музыкальные композиции. Елена Строганова стала заметной фигурой в эмигрантской культурной среде. Постоянными зрителями

театра были: Бел Кауфман, внучка Шолома Алейхема, Елена Владимировна Маяковская, она же — Патриция Томпсон, дочь В.В. Маяковского.

В чужой стране хотелось попытаться счастья и на ином поприще, построить в новый мир. Елена окончила в Америке колледж по специальности «бизнес-менеджмент». Но оказалось, что административная работа ей чужда. То ли дело — любимая сцена. После ухода из жизни Ф.Яблоновского, теперь это Камерный театр Елены Строгановой, удостоенной награды «Emerald Duke».

— Мои программы — это творчество для души. Русская поэзия, Серебряный век, современная поэзия — это все мое. Я стараюсь не разочаровать мою публику, завоевать ее с первых минут.

Дохода в Америке это не приносит. А чтобы жить, оплачивать счета, нужно работать. И я занимаюсь рутинным делом, далеким от творчества. Но у меня есть оплачиваемый отпуск и больничные, праздники, профсоюз, пенсионный план. Зарплата маленькая. Но не может же быть все хорошо. Зато это позволяет мне заниматься делом моей жизни.

Когда я уезжала, я говорила: «На мой век моей публики хватит». И не ошиблась. Потому что та публика, которая ходила на все мои программы здесь — в Дом актера, Филармонию, Дом ученых, — уехав на Запад, продолжала посещать мои концерты и там.

Но Елена Строганова всегда, знала, что будет приезжать в Одессу и старается не изменять традиции. Это ее пятый приезд.

— Как-то в один из приездов я выступала перед курсантами Одесского Морского училища. Педагоги мне говорили: какой Тургенев, какие стихи — они не будут слушать. Вы бы видели глаза этих подростков! Как они слушали! А в Автомеханическом техникуме я читала Маяковского. Учителя встали с указками, как с нагайками, но обеим сторонам классных парт. На всякий случай. Постояли минут пять, присели и уже слушали наравне с учениками. Настоящее творчество всегда найдет дорогу к сердцу.

У меня нет ощущения, что я оставила Одессу, уехала. Человек куда от себя уехать не может. В Нью-Йорке я не чувствую себя, как в гостях. Но где бы я ни была, я всегда представляюсь «Я из Одессы».

Беседу вела
Наталья БРЖЕСТОВСКАЯ.